

РЕЧЕВАЯ МОДЕЛЬ АКТА БЛАГОДАРНОСТИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Агаркова О. А.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия (460018, Оренбург, ГСП пр. Победы, 13), e-mail: agarkova1612@rambler.ru

В данной статье рассматривается речевая модель акта благодарности в татарском языке. Речевой акт благодарности исследуется в работе с позиций прагмалингвистики и когнитивной лингвистики. Художественный дискурс, а именно, произведения художественной литературы двадцатого века, написанные на татарском языке, и их переводы на русский язык, составили объект нашего исследования. Формулы и модели речевого жанра благодарности, предложенные исследователями этого явления, интерпретируются в статье применительно к практическому материалу (фразам с выражениями благодарности, извлеченным из художественных произведений). В работе, на основе практического материала, проводится анализ шести типов коммуникативного акта благодарности, описываются лингвистические и экстралингвистические факторы, коммуникативная ситуация. Делаются выводы относительно соотношения коммуникативных актов по параметру каузатора благодарности.

Ключевые слова: благодарность, коммуникативный акт, фрейм-сценарий, модель, татарский язык, речевой жанр.

SPEECH MODEL OF THE ACT OF GRATITUDE IN THE TATAR LANGUAGE

Agarkova O. A.

Orenburg State University, Orenburg, Russia (460018, Orenburg, Pobeda av., 13), e-mail: agarkova1612@rambler.ru

This article is devoted to the speech model of the act of gratitude in the Tatar language. The speech act of gratitude is examined through pragmalinguistic and cognitive linguistic sides in this work. The artistic discourse and precisely compositions of fiction of the 20-th century, written in the Tatar language, and their translations into the Russian language are the object of our research. Formulas and models of the speech genre of gratitude, offered by the researchers of this phenomenon, are described in the article according to the practical material (phrases with the expressions of gratitude, taken from fiction texts). The analysis of six types of communicative act of gratitude on the basis of the practical material, linguistic and extralinguistic factors, communicative situation are given in this work. The conclusions on the correlation of communicative acts for the gratitude causer are made up.

Keywords: gratitude, communicative act, frame-scenario, model, the Tatar language, the speech genre.

Анализ речевого акта и речевого взаимодействия не может быть осуществлен без учета коммуникативной ситуации, в которой происходит транзакция между адресатом и адресантом. Соответственно, необходимо учитывать помимо самих коммуникантов также и объекты, и обстоятельства окружающего мира. Принцип интерпретации, который был предложен Ч. Филлмором, является важным для анализа коммуникации. Большое значение имеет характер осуществляемого коммуникативного акта. В любой момент общения интерпретатор должен быстро находить, содержащиеся в памяти данные, ему должны быть понятны сцены и образы, о которых говорит собеседник.

Ч. Филлмор приводит термин «сценарий», под которым специалисты по искусственному интеллекту понимают знание условных или обычных последовательных поступков [5]. Знание сценариев обуславливает знание определенных стратегий необходимых для построения комплексной сцены, истории или картины мира, важной для данной конкретной

ситуации. Применение термина «сценарий» свойственно и для изучения высказываний со значением благодарности. Считается, что в основании любой коммуникативной ситуации, в том числе ситуации выражения благодарности, лежит некоторый концепт-сценарий как обобщенный образ данной ситуации.

В. В. Айвазова предлагает исследовать благодарность как «фрейм-сценарий» [1]. Понятие фрейма появляется и в исследовании А. Г. Бердниковой. Она предложила следующую схему для описания структуры фрейма благодарность [2]:

Субъект (кто?) + предикат (благодарит) + способ (как?) + объект (кого?) + каузатор (за что?).

Для описания структуры высказываний с семантикой благодарности в свою очередь предлагается формула:

$$S + Pr + O \pm K,$$

где S – субъект благодарности,

Pr – предикат с семантикой благодарности,

O – объект или адресат благодарности,

K – каузатор благодарности.

Данная формула на самом деле подходит для анализа высказывания со значением благодарности с предикативной единицей «благодарю, признателен, обязан, разрешите / позвольте поблагодарить, хотел бы выразить признательность и т. п.». Однако, в татарском языке само значение благодарности реализуется не в самих предикативных единицах, а в лексеме «рехмет» («спасибо»). Например, в русском глаголе «благодарить» и само действие, и значение благодарности выражаются посредством самого перформативного глагола. В татарском же языке слово «благодарить» переводится как выражение «рэхмэт (эйтергэ, белдерергэ)», то есть дословно «сказать спасибо / выразить (дать вам знать) спасибо». Таким образом, в татарском языке значение благодарности выражается посредством соединения нейтрального глагола и лексемы «рехмет».

Целью нашей работы является исследование речевой модели акта благодарности в татарском языке с позиций когнитивистики и прагмалингвистики.

Материалом исследования послужили реплики-благодарности, извлеченные из художественных произведений татарских авторов XX века и их переводы на русский язык.

В настоящей статье использованы метод сплошной выборки, лингвистическое описание, компонентный и контекстуальный анализ, которые позволили наиболее полно раскрыть рассматриваемое нами явление.

Для отражения принципа речевой объективации формул благодарности с лексемой «рехмет» было проведено детальное исследование таких формул в татарском языке и выявлены их прагматические особенности.

В прагмалингвистике все языковые явления рассматриваются в их связи с внеязыковыми факторами – социальными характеристиками участников коммуникации, особенностями из взаимоотношений, отношением к предмету коммуникации, внешними условиями общения и т. д. Необходимость в анализе вышеперечисленных отношений и характеристик обусловила поиск соответствующего объекта анализа, наиболее точно представляющего данные факторы. Им стал художественный дискурс, то есть речь как целенаправленное социальное действие, включающая все экстралингвистические факторы ее протекания [4].

Художественный дискурс, в нашем случае это произведения художественной литературы XX века, написанные на татарском языке, составляют объект исследования. Для данных произведений характерно отражение наивной картины мира носителей татарской лингвокультуры, разнообразие разговорных речевых оборотов, которые отличаются простотой лексики и синтаксиса, а также наличие коммуникативной ситуации. Все перечисленные факторы необходимы для анализа речевого акта благодарности.

А. Вежбицкая предпринимает попытку смоделировать ряд речевых жанров, в том числе жанра благодарности [3]. Модель речевого жанра благодарности А. Вежбицкой состоит из трех компонентов:

- 1) знаю, что ты сделал для меня нечто хорошее;
- 2) говорю: я чувствую к тебе нечто хорошее по этой причине;
- 3) говорю это, потому что хочу, чтобы тебе было приятно.

Рассмотрим данную модель на примере, извлеченном из произведения Ш. Маннура «Глядя на текущие воды»: *Мне хотелось сказать ему: «Спасибо тебе, отец! Ты одевал меня, ты приохотил меня сызмальства к учебе, даже в полуголодные годы не взял меня из школы, ты вывел меня на дорогу жизни. А если что и вышло не так, как хотелось, то ведь, что говорить, трудная всем выпала жизнь...».*

Первый компонент по модели А. Вежбицкой отражается во фразе: *Ты одевал меня, ты приохотил меня сызмальства к учебе, даже в полуголодные годы не взял меня из школы, ты вывел меня на дорогу жизни.* Реплика адресанта строится на перечислении глаголов, в которых указаны действия, совершенные адресатом относительно адресанта, и расценивающиеся как нечто хорошее. Данная реплика включает в себя каузатор благодарности.

Предложение: *Мне хотелось сказать ему...*, которое содержит в своей структуре модальный глагол с положительной коннотацией и выражает чувство благодарности

адресанта на действия со стороны адресата, составляет второй компонент рассматриваемой модели.

Слова, произнесенные адресантом или субъектом благодарности: *«Спасибо тебе, отец! Ты одевал меня, ты приохотил меня сызмальства к учебе, даже в полуголодные годы не взял меня из школы, ты вывел меня на дорогу жизни. А если что и вышло не так, как хотелось, то ведь, что говорить, трудная всем выпала жизнь...»* являются третьим компонентом исследуемого нами речевого жанра. Для увеличения значимости высказывания и усиления прагматического эффекта на объект благодарности, наряду с упоминанием объекта, который в нашем примере называется по признаку родства (отец), субъект благодарности использует личное местоимение *ты*.

Рассмотренную выше модель можно соотнести с принципом интерпретации Ч. Филлмора. Данная речевая модель учитывает позитивное эмоциональное отношение говорящего к ситуации и каузатор благодарности. Она также объясняет цель выражения благодарности, заключающуюся в выражении признательности адресату или объекту благодарности – реактивном бенефактивном действии.

Проанализированные прагматические параметры выражения благодарности в татарском языке позволяют внести уточнения относительно каузатора благодарности в модель речевого жанра благодарности, предложенную А. Вежбицкой. Первый компонент, включающий в себя нечто хорошее, подразумевает какую-либо услугу. Во втором компоненте эмоциональная составляющая благодарности может быть заменена условием ценности иницирующего благодарность бенефактивного действия. В третьем компоненте возможно расширение содержания интенции говорящего, который при выражении благодарности зачастую имплицитно выражает готовность оказать ответную услугу. С учетом перечисленных уточнений и дополнений модель «речевого жанра благодарность» будет выглядеть следующим образом:

- 1) знаю, что ты дал мне нечто необходимое /сделал для меня нечто приятное или полезное;
- 2) говорю: я ценю тебя и/или то, что ты сделал;
- 3) говорю это, потому что хочу, чтобы тебе было приятно, и ты знал, что я готов сделать для тебя нечто полезное в ответ.

Прагматическая цель коммуникативного акта благодарности может быть представлена в двух аспектах: 1) подача сигнала о том, что высказывания или действия собеседника поняты и приняты говорящим; 2) подчеркивание значимости того хорошего, что было сделано для говорящего, либо значимости и ценности партнера по коммуникации как источника благодеяния – бенефактивного эффекта.

Каузатор благодарности был положен в основу классификации, представленной ниже. Коммуникативные акты благодарности подразделяются на шесть типов и рассматриваются в виде реплик-реакций:

1. Коммуникативный акт благодарности как реакция на предложение.

Чаще всего встречается в ситуациях общения, когда делается какое-либо предложение по работе или в гостях, в подобных ситуациях люди обычно малознакомы, или разговор происходит в официальной обстановке. В данном случае употребляется слово «рехмет».

Азраил: Отдохни, сколько можно работать?

Альмандар: Нет уж, рехмет. Ты только и ждешь, когда я прилягу. (Т. Миннулин «Альмандар из Альдермуша»).

2. Коммуникативный акт благодарности как реакция на внимание и заботу (включая формулы речевого этикета, поздравление, пожелание).

В эту группу можно включить благодарственные высказывания в ответ на этикетные выражения приветствия, поздравления, пожелания и другие, основываясь на том, что употребление их говорящим в своей речи является проявлением внимания к собеседнику:

1) *Назиба: Я за твоим отцом не хожу, откуда мне знать, где он. Как жизнь молодая?*

Надия: Спасибо, хорошо. (Т. Миннулин «Здесь родились, здесь возмужали»).

2) *Мадина: Желаю успеха.*

Автор: Спасибо. (Т. Миннулин «Одинокая»).

3) – *Пожалуйста, проходите, присаживайтесь.*

– *Спасибо, – ответила девушка. – Но мне нужен капитан Назмутдинов. Кабинет его закрыт, а мне сказали, что он где-то здесь... (З. Фатхутдинов «Тайна стоит жизни»).*

3. Коммуникативный акт благодарности как реакция на сообщение информации.

Особенностью прагматики благодарностей актуализации первой интенции можно назвать «нейтральную прагматику», когда значимость интенции говорящего сделать приятное адресату сводится к минимуму. Выражение благодарности лишь показывает, что сообщенная информация была принята к сведению. Чаще всего благодарность носит формальный характер, а полученные сведения расцениваются как нечто само собой разумеющееся. В подобных случаях коммуникативная ситуация (говорящий не видит необходимости в том, чтобы делать приятное собеседнику, поскольку находится с ним в натянутых отношениях, торопится или пребывает в растерянности, незнаком с ним близко) оказывает влияние на прагматику благодарности. Проанализированный корпус примеров позволяет сказать, что недооценивание значимости сообщенной информации является главным фактором минимизации стремления сделать слушающему приятное посредством выражения благодарности.

1) – *Да, чуть не забыл: все наши огромный привет тебе передают.*

– Спасибо... Им тоже... привет, – тихо произнес Жуков. – А как бородач и его сообщник?.. (З. Фатхутдинов «Тайна стоит жизни»).

2) – *Знаете, сло-о-ожно, да-да, сло-о-ожно было устроить вас в ординатуру, – невпопад сказал я, имея ввиду большой конкурс и ничего более.*

– *Я это знала, – произнесла она несколько смущенно. – Спасибо вам. Муж обязательно, обязательно зайдет* (М. Розенгантен «Я был главным хирургом»).

4. Коммуникативный акт благодарности как реакция на услугу.

Выражение благодарности за услугу характеризуется использованием большого количества интенсификаторов. Последние могут быть представлены как одиночные вербальные интенсификаторы и их комбинации, или как комбинации вербальных и невербальных интенсификаторов.

Когда говорящий не желает ограничиваться простым повторением лексемы «рехмет», он привлекает дополнительные языковые средства для увеличения силы воздействия своего высказывания на слушающего.

В акте благодарности имеет место дублирование – повторное выражение благодарности посредством других лексическо-грамматических элементов, в частности, причастий, глаголов, кратких прилагательных.

Рассмотрим следующий пример: *А мама Жени продолжала сыпать комплименты:*

– *Вы сделали моему папе редчайшую операцию. Еще раз примите нашу огромную благодарность... Он чувствует себя превосходно; и не знает, как вас благодарить. Вот эта сумка вам. Он хотел приехать сам, да не мог вырваться с работы. Спасибо, Валерий Юрьевич!* (М. Розенгантен «Я был главным хирургом»).

Из примера видно, что субъект благодарности использует интенсификатор, выраженный прилагательным огромный, повторное выражение благодарности, включающее в себя глагол благодарить, имя и отчество объекта благодарности для усиления воздействия на адресата Спасибо, Валерий Юрьевич!

Невербальным интенсификатором является фраза: *Вот эта сумка вам.*

Речевые акты благодарности за оказание услуги довольно часто встречаются в произведениях татарских авторов, повествующих о работе врачей:

1) – Спасибо тебе за Оленьку! *Здесь полкило масла. Не сумливайся, домашнее, от нашей коровенки. Ты уж не обессудь, даже не знаем, как тебя отблагодарить...* – *Василий привстал с поклоном, выказывая свое уважение.* (М. Розенгантен «Я был главным хирургом»).

2) *Петр от души сказал:*

– Спасибо тебе за блестяще проведенную операцию. Ты настоящий друг, приехал по первому зову. (М. Розенгантен «Я был главным хирургом»).

5. Коммуникативный акт благодарности как реакция на похвалу, комплимент.

Комплимент и похвалу приятно получать, и это сразу располагает человека к разговору, настраивает его на позитивный лад. Для таких речевых актов характерны дополнительные невербальные характеристики:

1) – Ну вот, – спохватилась девушка, – от юристов мы уже незаметно сползли к глобальным вопросам. Это, наверное, потому, что такие вопросы они любят и понимают их. Верно?

Назип весело взглянул на нее:

– Спасибо, если не шутите. Хоть вы понимаете это. (З. Фатхутдинов «Убийство в старом доме»).

2) – Ты такая симпатичная, когда улыбнешься. И не верь, если скажут, что некрасивая, ты очень симпатичная, очень хорошая.

Алтынчеч (улыбнулась). Спасибо. (Т. Миннулин «Колыбельная»).

6. Коммуникативный акт благодарности как реакция на значение, которое адресат сыграл в жизни адресанта.

В отдельную группу можно выделить речевые акты со значением благодарности за то, что человек есть, живет в этом мире, за то, какую важную роль в жизни говорящего имеет существование этого человека. Ниже приведены примеры подобных актов:

1) – Не обидитесь? Впрочем, все равно! Я думала... мне казалось, что вы человек... ну, что вы человек страстный, даже где-то необузданный... огонь, пламя! А вы вон какой волевой... И, честное слово, это лучше. Я счастлива, спасибо вам! (В. Нуруллин «За развилкой – дорога»).

2) – Я очень люблю тебя, свет очей моих, больше жизни люблю. Каждая твоя улыбка, каждое ласковое слово были для меня несказанной радостью. Ты дала мне большое счастье. За это счастье, за три месяца жизни с тобой спасибо тебе, Нэфисэ. Спасибо, любимая.

– Ну вот и все. Сейчас мы расстанемся с тобой. (Г. Баширов «Честь»).

Проанализировав шесть типов коммуникативных актов по параметру каузатора, которые используются в произведениях татарских авторов, мы пришли к выводу, что реплики-реакции на внимание и заботу составляют 37 % от общего числа проанализированных высказываний, далее следуют реакция на услугу (29 %), реакция на значение адресата для адресанта (14 %), реакция на предложение (10 %), реакция на сообщение информации (7 %), реакция на похвалу, комплимент (3 %).

Список литературы

1. Айвазова В. В. Когнитивное исследование фрейма-сценария «благодарность» в различных видах англоязычного и немецкоязычного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. - Екатеринбург, 2011. – 229 с.
2. Бердникова А. Г. Речевой жанр благодарности: когнитивный и семантико-прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005. – 224 с.
3. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи / А. Вежбицкая. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 99-111.
4. Винокур Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. – М.: Высшая школа. – 1991. – 448 с.
5. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике / Ч. Филлмор. – 1983. – Вып. 12. – С. 74–122.

Рецензенты:

Моисеева И. Ю., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета, г. Оренбург;

Антонова А. В., д.фил.н., заведующий кафедрой теории и практики перевода Оренбургского государственного университета, г. Оренбург.